

Инга Максимовская

Овер
сайз

СБЕЖАТЬ
ОТ МИЛЛИОНЕРА

Инга Максимовская

Оверсайз. Прятки с миллионером

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68042930
Оверсайз. Прятки с миллионером: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Как свести мужчину с ума? Да очень просто: надо явиться к нему в дом с чемоданом, полным фиксаторов, ошейников и прочих атрибутов роскошной жизни, а потом... сбежать. И позже узнать, что из дома шикарного миллионера пропала очень ценная вещь, а подозревают в ее пропаже идиотку, перепутавшую адрес. То есть меня. Игра в прятки с препятствиями начинается – и не факт, что победителем станет этот синеглазый нахал с замашками маньяка.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	43
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Инга Максимовская

Оверсайз

Прятки с миллионером

Пролог

– Добрый день, – радостно гаркнула я, согнувшись в три погибели над неподъемным кофром с инструментами. Потому не сразу рассмотрела хозяина дома, открывшего мне дверь. Наверное толстый хмырь, как обычно, с недовольной физиономией. Почему-то все владельцы загородных особняков выглядят, как под копірку, а коты их точная копия – мордастые и наглые, а еще кусачие. Но ботинки у него зачетные. Аж слепят идеальным лаком, а логотип вышитый на шнурках кричит о роскоши. – «Ваша любимая киска» готова выполнить любое, даже самое смелое, пожелание хозяина, – выпалила, с видом жизнерадостной идиотки и наконец распрямилась в полный рост.

О, Боже, – рекламные слоганы идиотского груминг-салона, принадлежащего на паях нам с Туськой выветрились из моей головы, как сладкая вата на солнце. И мозг мой, видимо слипся от приторного сиропа. Передо мной стоял бог. Ну, или его двойник – усовершенствованная апгрейд копия со-

здателя.

– Заманчивое предложение, – идеальные губы бога тронула едва заметная ухмылка. – Значит, любое говоришь? А в чемодане что?

– Абсолютно любое. А в кофре инструменты, клещи там всякие, ошейник для непослушных клиентов, путы, – кивнула я, видимо совсем поплыв мозгом.

– Плетки наверное? – вкрадчиво поинтересовался странный клиент. Неужели на извращенца нарвалась? Жаль, такой хорошенький, а бак пробит похоже напрочь. Вот так всегда. Если обалденный парень, то или гей или полный чеканько.

– Я с плетками не работаю, это не гуманно, – сказала твердо. Так обычно говорю с собаками, которые не позволяют проводить манипуляции. Они уважают силу, этот индивид похоже тоже. – И вообще, Гектор наверное заждался, бедняга.

– Гектор? – приподнял бровь идеальный самец, став еще более brutальным. Жаль, что псих. Очень прискорбно.

– Ну да, ваш замечательный любимец. Его же Гектор зовут? Я не ошиблась? У меня для него есть вкусняшка. Сейчас, – я полезла в карман джинс, в поисках крекера в виде маленькой рыбки. Обычно у меня их полно, но сегодня, как на грех я забыла дома пакетик с лакомством для котов. Выглядела я наверное сногшибательно: взъерошенная тетка с бордовой физиономией, шурующая рукой в кармане брючат, как заправский карманный бильярдист. И вообще, у ме-

ня должен был быть законный выходной. А не вот это вот все.

– Его вообще-то зовут Герман младший, – заржал привлекательный жеребец, от чего мускулы под рубашкой на его широкой груди заходили, как у приснопамятного непарнокопытного. Глаза его еще проклятые, похожие на омуты, в которых наверное заблудилась и утонула не одна русалка. Черт о чем я думаю? О чем? Мне нужно просто подстричь чертова «перса», взять гонорар и свалить. – И я не показываю его всем подряд. Но, раз ты так настаиваешь.

– Что вы себе позволяете? – прохрипела, расширившимися от ужаса глазами глядя, как псих протянул руку к ширинке на шикарных брюках. Сама в это время шарила в болтающейся на плече сумочке в поисках перцового баллончика. Вот же угораздило. Я убью Туську, освежую и выставлю на поглядение на центральной площади города. Клянусь, я сделаю это, если выберусь живой от извращенца.

– Тебя прислал мой брат, так ведь, дурочка? Передай ему, что я не ведусь на такие тупые разводы. И еще, – прорычал чокнутый красавец, и вдруг резко притянул меня к себе. – он видимо забыл сказать, что мне нравятся элегантные малышки. Или этот бесформенный балахон тоже для антуража? Тогда плохо вы работаете, куколка. Меня не возбуждают растянутые тряпки.

– Это оверсайз, стиль такой. Слушайте, отпустите, а, – всхлипнула я. Пальцы наконец нащупали маленький баллон-

чик. Он склонился так близко, что я почувствовала запах кофе и тонкий аромат дорогущего мужского парфюма.

– Я говорил не об одежде, так-то. И стиль твой мне по барабану. Ну уж нет, детка. Герман младший заждался, да и я хочу получить услуги «Твоей горячей киски». От подарка отказываться не прилично. Эй, ну чего же ты? – издевательски захохотал чертов мерзавец.

– Любимой. Наш салон называется «Твоя любимая киска», чертов извращуга. Я кота подстричь приехала, маньяк. Получи, – пискнула я, выкидывая вперед руку. Спрей с громким шипением вырвался на свободу. Стальной захват ослаб. Из глаз маньяка брызнули слезы. Я вывернулась из плена мужских рук и ринулась прочь, волоча за собой грохочущий по камням кофр, и слушая несущиеся мне в спину проклятия.

Я убью Туську. Эти ее рекламные лозунги работают чертовски плохо. Все клиенты почему-то странно на них реагируют. Чаще всего они просто молча убегают в недра своих богатых домов, и оттуда несется хохот. Но сегодня эффект рекламных речевок превзошёл себя. Так себе креативщик из Туськи. Как я вообще могла повестись на уговоры этой мартышки, работать в свой выходной. Я выскочила за ворота со скоростью пули. Прислушалась, звуков погони не обнаружила. В конце-концов я уже на улице и если что, можно орать. Кто-то да услышит. Перевела дух и только сейчас заметила табличку с адресом, прикрепленную к дорогущей, витиева-

то-кованной решетке. «Сосновая улица, дом 13». Бесова дюжина. Ненавижу это число.

А мне нужна была «Еловая улица, дом 12».

Черт, я снова все перепутала.

Я убью Туську.

Глава 1

За несколько часов до...

«Шанс изменить свою жизнь может быть только один. И сегодня именно тот день. Не упустите свою птицу счастья. Но будьте бдительны, ведь вы не знаете, что после будет ждать вас за поворотом. Любое действие всегда влечет за собой последствия. Удача и счастье тоже могут быть не такими, какими вы себе их представляете. Всем добра тепла и любви. Ваш астролог Вангелия Светлая»

У кого-то день начинается с чашечки кофе в постель, или с полезной пробежки, с сигареты, в конце-концов, хоть я и не одобряю. Мой начался как всегда.

– Марик, ты все-таки шерстяной скот, – пробубнила я, чувствуя щекой увесистый пушистый попец, придавивший меня к подушке. – Толстозадый усатый мерзавец.

Мой каждодневный утренний ритуал напоминает восстание живых мертвецов из хорошего хоррора. Ей богу, вытащить себя из кровати задача непосильная, из разряда недоказуемых теорем, помноженных на философские споры.

– Мяс, – недовольно сказал Марик, массируя когтистыми лапами мою и без того помятую об подушку внешность.

– Ты на диете, – твердо сказала я, скидывая с себя хвостатого наглеца. Подтянула пижамные штанишки моего любимого размера оверсайз и почапала в кухню. Нещадно хотелось кофе. – Только сухой корм и вода. И не трясись хвостом, я тверда, как скала. Ну ладно, кусочек вареной трески. Но маленький. Ты понял? А мне двойной эспрессо. Нет, тройной, в одну посуду.

Я даже почти успела нажать кнопку на кофе-машине. Почти. Счастье было очень близко.

Но мироздание решило, что не судьба.

Телефон разразился композицией о «блудном сыне». От неожиданности я выпустила из руки тяжелый бокал. Кошмарус, вертящийся под ногами взвыл, когда мой любимый кофейный сосуд, украшенный изображениями кошек с грохотом прыснул осколками прямо перед его усатой мордой. Я едва не зарыдала, увидев то, что осталось от кружечки. Но не успела, потому что «храбрый» котофей, с воплем достойным индейца из чащоб Амазонки, ломанулся через всю кухню, сшибив меня при этом с ног. Пошатнувшись, я начала заваливаться на пол. Чтобы замедлить падение ухватилась за скатерть на столе. Короче через секунду я барахталась на паркете с головы до ног усыпанная сахаром из разбившейся сахарницы, размазывая по чисто вымытому с вечера полу варенье из расколотой банки. Где-то под потолком дурниной орал Кошмарус.

– Груня, выручай. Если откажешься. Я не знаю, что с то-

бой сделаю, – ввинтился мне в ухо голос любимой подружки, которую я иногда, читай «очень часто» хочу придушить. – Я утоплюсь в ванной, а виновата будешь ты.

Этот разговор повторяется с завидным постоянством у нас. Разнятся только способы членовредительства. Три дня назад Туська собиралась сброситься с черешни, растущей в моем дворе.

– Чего ты хочешь? – спросила я, мысленно прощаясь с планами на день. Что-то захрустело над моей головой, наверное гильотина закрипела, не иначе.

– Подстриги Гектора. Он душка. Я скину адрес на вайбер. Там работы на полчаса, а денег валом. Опять же для нашего салона реклама. Хозяин котофея в Форбсе не на последнем месте. Мы его в портфолио укажем. И потечет к нам благо- состояние.

– Потечет, – на автомате поправила я. – А сама чего? – попыталась спасти ситуацию. Хотя уже знала, что это все равно, что пробовать договориться с гиеной. Бесперспективно и небезопасно. Хотя, эти милые животные легко поддаются дрессировке. А в Эфиопии их держат дома, как пушистых котят и очень даже радуются сему факту.

– Если я не схожу на это свидание, это будет апокалипсис, армагеддон, конец света, и все это одновременно. Там такой самец, хоть на выставку, ну деткаааа, – заныла подружка. – Грунечка, ну пожалуйста, ну что тебе стоит? Тем более, что Гектор лапочка и хозяин его, банкир Козлевич, ну про-

сто душка. И заберешь себе двадцать процентов от выручки.

– Гектор перс?

– Экзот, ну Груш, ну сорок процентов. Кстати, фурминатор он ненавидит. Так что...

– Вешайся, – решительно сказала я. Стричь экзотов адский труд, а уж вычесывать без фурминатора просто безумие. И полчаса там не отделаешься.

– Я не собиралась вообще-то, – хныкнула Туська.

– Ну топись, ты же вроде хотела. Знаешь что, я соглашусь, только если мне на голову свалится кусок неба, а это значит...

Только не вестись. Еще немного, и я впервые в жизни переборю эту нахалку. И буду как и собиралась пить «джюс» и смотреть дурацкие комедии по телеку.

– Мяу, – донеслось из-под потолка. Раздался оглушительный треск. Через минуту на мою бедовую башку упало... небо. С громким ревом, оно превратилось в ходящую облезлыми боками живую ушанку, закогтившуюся в затылок острыми, как янычарские ятаганы.

– Не иначе все-таки тебе прилетело обломком небесной тверди, – радостно заголосила Туська. – Я знала, что ты не подведешь. Фургон у подъезда. Инструменты в кофре. Проречевки не забудь. И, кстати, клиент хотел стрижку «Лайон».

– Пятьдесят процентов, – прохрипела я, сдирая с головы обезумевшего от стресса Кошмаруса. – Плюс недельный отпуск и...

– Только бабосы, – хмыкнула нахалка.

– Согласна, – вздохнула я обреченно. Эх, если бы знать, что будет дальше. Я бы сама набрала ванную любимой подруге, даже пены бы ей набодяжила и резиновых уточек запустила.

Глава 2

Пикап взвыл ремнем, как раненый синий кит в период спаривания. За восемьсот километров, наверное слышно было нашу рабочую лошадку. Мне даже немного маньяка стало жаль. Бедный, для его деятельности наверное катастрофа лишиться слуха и зрения. Нервно хихикнув я включила радио и нажала на педаль газа.

«Имена Герман, Даниил, Денис, Макар. Несовместимы с этим чудесным женским именем».

Я прибавила звук и вырулила на покрытую рыжими хвойными иглами, поселковую дорогу.

– Через двадцать метров поверните направо, – приказал навигатор, противным женским голосом. Я вздохнула, вспомнив ждущего меня в холодильнике омара из «Мистера Крабса» – безумно дорогого, но невероятно вкусного ресторана. А я, вместо того, чтобы наслаждаться деликатесом под бокал «Спуманте», ношусь задрав хвост по дорогущему поселку. Но жадность меня снова сгубила. А еще чертов кусок штукатурки.

«Имя Аграфена давно забытое, и редко используемое. Но оно от этого не потеряло своего шарма. Девушкам с этим именем сегодня предстоит столкнуться с ложными обвинениями. День сулит неприятности, поэтому не стоит халатно относиться к предупреждениям вселенной. Аграфене»

ны, сегодня не стоит принимать в пищу ваше тотемное животное, носить одежду красного цвета и избегать украшений с лунным камнем, и конечно же держаться подальше от хвойных деревьев и всего, что с ними связано. Ваша Вангелия Светлая»

Найти бы эту Вангелию и надрать ее многоумный астрологический зад. Я со злостью стукнула по панели доисторического приемника. Надо же, прямо квинтэссенция моего сегодняшнего восторга, светлой радости и прочего счастья. Интересно. Почему мне так неудобно. Я поерзала на сиденье, все больше уверяясь, что сидеть мне не комфортно. Сунула руку под свою любимую, приключенчески-заточенную часть тела и всхлипнула от боли. На кончике пальца появилась капелька крови. Я не раздумывая сунула в рот раненый мизинец, с интересом разглядывая свалившийся на колени миниатюрный предмет в форме скарабея из белого металла, на длинной витой цепочке, украшенного кристаллами. Странными такими камушками, дымчато-перламутровыми, как лунный свет в ночи. На голове безделушки красовались два рубиново красных, выпуклых глаза.

Вздрогнула от резкого телефонного звонка. Вздохнула и решила, что все же стоит ответить. И что-то мне подсказывает, что сейчас меня морально казнят, а потом так же морально, сбросят с обрыва в глубокое ущелье презрения и непонимания.

Ты где? – зашептала в трубку Туська. Вот уж нежи-

данность, обычно-то она орет бегемотом. Сегодня наверное меркурий ретрограден, не иначе.

– Шарюсь по пригороду, твоими стараниями, кстати, – пробубнила я, сунув в карман странную находку, явно весьма не дешевую. Интересно, откуда она взялась в салоне фургона, которому в автомобильном аду уже лет десять ставят прогулы? – Только не ори, я скоро буду на месте. От того, что кошак лишний час проведет в шубе катастрофы не произойдет.

– Вали оттуда. Брось фургон, прямо там где стоишь и бодрой трусцой рви когти, – забредила, моя любимая подружка. Странно, раньше я за ней не замечала склонности к душевным болезням. Интересно, что бы на это Вангелия Светлая придумала? Черт, и почему мне в голову всегда лезет сплошной идиотизм. Нет бы поинтересоваться, чем вызван маниакально-депрессивный психоз Натальи Павловны Свистиковой. Вместо этого я думаю о незнакомой мне бабе, которой возможно и не существует. Может она фантом вызванный больным коллективным разумом служащих радиостанции. Или...

– Грушка, ты меня слышишь? – горячечно зашептала Туська. – Фиг с ним с Козлевичем. Дергай оттуда. Черт, одни проблемы от тебя. Нафиг ты напросилась на этот заказ? Я бы и сама могла Гектора подстричь. Вечно лезешь...

– Как там твое свидание? – поинтересовалась я ехидно, очень жалея, что нахожусь в ста километрах от этой нахалки.

Надо же, я напросилась.

– Твоими молитвами, – фыркнула Наташка. – Оно бы прошло нормально, если бы в наш салон не ввалилась толпа амбалов, сломав при этом новую металлическую дверь, за которую мы с тобой отвалили бюджет Гваделупы наверно, и не загнула моего Ромео в неприличную позу, а меня не уронили бы на пол. И представляешь, они искали чокнутую дуру, одетую как бомж с теплотрассы. Под это описание из моего окружения подходишь только ты, уж извини. Как думаешь, настроен был мой кавалер на романтик после такого? Да он сбежал, роняя скупые мужские слезы, мать твою, – с шепота перешла на рев Наталья. – Так что беги, Форест, беги.

– Да что случилось-то? Кто меня искал? – вякнула я, судорожно прикидывая, где я снова успела так накосячить, кроме того, что адрес перепутала. Ну не маньяк же так обиделся, что я его перцовкой ушатала? Ну мужики пошли... Мелочные крохоборы. Из-за такой ерунды.

– Они сказали, что ты сперла у их шефа что-то очень ценное, – выдохнула Туська. У меня дыхание сперло от обиды. Да я в жизни копейки чужой... Да я...

Глава 3

– Сам он бомж. Бомж в ботинках за миллион. Ему подковы нужны, а не баретки ценой в «Бугатти». Надо же – я воровка. Да я агнец божий. У меня даже грамота юной помощницы полиции есть. Сволочь, – бухтела я, таща по валежнику дурацкий кофр. И на фига я его взяла с собой? Чувство ответственности, мать его за ногу и простая человеческая жадность побороли конвульсии рассудка. О чем я теперь невероятно сожалела, если честно. Но инструменты в «чумадане» стоили в два раза дороже приснопамятного фургона, который я бросила на проселочной дороге. Вот чудо, кстати, поселок элитный, а дороги фуффло. Или может толстосумы решили, что аутентичность пэйзажа – это круто. Кто там знает, что в голове у чудаков, готовых платить за стрижку кота бешеные бабки.

Из перелеска я выбралась на асфальтную дорогу и растерялась. Чапать пешком до города так себе удовольствие. Но вряд ли, кто-то в здравом уме, посадит в машину похожую на кикимору. Угвазданную до ушей, дамочку. Придется спастись с потерями. Эх...

Достала телефон и набрала номер, который старалась вспоминать как можно реже.

– Чего надо, коза? Если денег – хрен тебе – «вежливо» отозвалась трубка.

– Ба, можешь за мной приехать? – залебезила я, мысленно представив, как моя великовозрастная родственница, откинувшись на кресло в стиле «Версаль» раскуривает трубку из красного дерева. Ну вот такие у меня детские воспоминания, чего уж. Бабушки же разные у всех. Мне вот так повезло.

– В рот не плюнуть? – хмыкнула любящая бабуля, поставив меня вопросом в тупик. А ведь меня назвали в честь грандма. Черт, неужели я стану такой же язвой? Если так, то лучше с Туськой с черешни, башкой вниз, и в заплыв в ванной, с камнем на ноге.

– И Кошмарика заberi из моей квартиры, плиииз, – заканючила я, сделав вид, что не слышала восхитительного вопроса.

– Из моей, – прокаркала Аграфена старшая и закашлялась. Видно табачок, смешанный с «веселым топпингом» оказался крепковат. – Ты живешь в моей квартире, тезка. Не забывай. Сама почему не можешь своего мохнатого утырка забрать? Опять накосячила? В этот раз что? Соседи обещали за лифт накостылять, или снова у тебя в тополиный пух упала лупа? Больше не собираюсь восстанавливать сгоревшие лайбы твоих несчастных соседей.

Ну надо же, вспомнила. Между прочим у лифта трос порвался сам, я только котика хотела спасти из шахты и... Короче, там чистая случайность была, как и в случае с лупой. Кто ж знал, что солнце так преломится в дурацком стекле точно в полдень. Разве что Вангелия Светлая, чтоб ее черти

драли.

– Ба, у тебя поживу, можно? – вздохнула я, не зная, как объяснить «милой» старушке, почему я ковьяляю по пустынному шоссе, грохоча чемоданом, как адской колесницей. – Тут такое дело...

– Я всегда говорила моему несчастному сыну, что связываться с женщиной у которой в руках постоянно заряженная атомная бомба – это моветон. Он не послушался. И даже то, что тебя назвали в мою честь, совсем меня не восхищает. Ты продукт своей матушки, бог ее простит. Очень надеюсь, что мой сын смотрит сейчас из-под земли...

– Ты наверное хотела сказать, с неба? – вякнула я, пытаюсь выковырять колесико чемодана из выбоины в асфальте.

– Нет, таких, как он на небо не пускают. Короче, что я хотела сказать, пока ты меня не перебила?

– Что ты меня любишь?

– Куда ж деваться. Кровь все-таки, хоть и разбавленная дурью. Заберу твоего облезлого уродца, буду у тебя через час, – хмыкнула бабуля. Я даже не успела спросить, откуда она знает где меня искать. В ухо понеслись долгие, похожие на стоны грешников, гудки. Точно будет, минута в минуту. Сомневаться не приходится. Она всегда находила меня, где бы я ни была. Наверное из ада бы меня достала, чтобы вынести мозг. Я скатила кофр под насыпь, сползла за ним, усе-лась прямо на землю и...

Короче, от мамы мне досталась не только хроническая

неуклюжесть и неудачливость. Бабушка права – моя мама была сто рублей убытка. Она и погибла нелепо. Просто за-
снула, когда перебежала дорогу. У мамули была нарколепсия,
состояние, когда человек засыпает в самых неподходящих
для этого местах. Нет, я не переняла от нее восхитительную
экзотическую болячку, это было бы даже для меня слишком.
Но уснуть я могу где угодно и когда угодно, даже невзирая
на то, что меня ищут мордovorоты маньяка, и явно не для
того, чтобы козинаками угостить. Я свалилась рядом с дра-
гоценным кофром и смежила веки.

– Здесь она. Споймалась, курица, – словно гром, раздался
надо мной насмешливый мужской голос. Я подскочила, как
ужаленная, встала на карачки и со скоростью подстреленно-
го зайца дезориентировано поползла, подчиняясь инстинкту
самосохранения, даже не рассмотрев говорящего, который
ловко подхватил меня за шкирку и поднял в воздух.

Глава 4

Интересно, сколько же я проспала? Если бы я была поэтом, то написала бы – «Солнце уже позолотило верхушки чахлах посадочных сосенок, и на редкий перелесок опустились клочковатые сумерки», и я бы может быть спела на мотив Дип Пёпл, про булки там, переулки, упоительные вечера и покатушки на жеребцах, будь певицей. И даже, возможно, сплясала бы тверк, на радость амбалу. Но, я всего лишь стригу собак и котиков. Потому просто заскулила, а потом, уж не знаю зачем, гавкнула. От неожиданности, а может от страха подцепить от меня бешенство, здоровяк разжал пальцы, и я как куль, ну пускай с конфетами, точно, с «Белочками», обвалилась к его штиблетам, вымазанным хвойной смолой.

– Цацка где, паскуда? – оскалился милый парень так, что у меня сделалось сердцебиение и под ложечкой засосало. – Не заставляй меня искать ее. Поверь, я умею быть не нежным.

– Я не знаю о чем вы, – всхлипнула я, отползая по впивающимся в задницу, проклятым иголкам. – Правда. Ну какая цацка?

– Та которую ты сперла из дома моего шефа.

– Да не брала я ничего? Ну неужели не видно, я просто кошачий стилист, а не воровка экстра-класса. Если бы это я была, давно бы со всех радаров исчезла, а не прилегла под кустом вздремнуть. Ну включи мозг.

– А я вот сейчас с тебя трусy сниму и посмотрим, как ты заговоришь, – зверски посмотрел на меня чертов наемник. Ну как я так вляпаться умудрилась? Ехала ведь милого котика стричь. – Герман Арнольдyч мне ясно определил задачи. Запретных приемов нет. Слушай, отдай бирюльку и вали на все четыре стороны, я ж не пес оборзевший. Живу по понятиям, – вдруг устало сказал парень, и даже глянул на меня почти по-человечески.

– Трусy-то зачем? Они у меня дешевые, или вы фетишисты? Да нет у меня ни бирюлек, ни цацек, отпусти, а? – размазывая сопли по лицу заскулила я.

– Извини, мася, долг зовет. – дернул кадыком мужик и двинул в мою сторону, явно не в ламбаде меня огненной закружить решил. – Отвезу тебя к Герману, пусть сам решает, что с тобой делать, но сначала...

Я уперлась спиной в шершавый ствол, и поняла – это конец. Молиться не умею, хотела зажмуриться. Но в веки словно кто-то спички вставил.

Парень вдруг замер на месте, удивленно глянул на меня, словно спрашивая «Что, черт возьми, происходит? Больно же» а потом свалился как подкошенный.

– Странные у вас какие-то эротические фантазии. Я бы сказала огненные, – хмыкнула седая ниндзя, непонятно откуда возникшая. Но я так была рада появлению родного человека, как никогда. Моя Ба умеет быть непредсказуемой. В ее руках я увидела бейсбольную биту, при виде которой сам

Кен Гриффи бы от зависти удавился. Оружие в руках старушки, размером с болонку, выглядело слишком огромным и невероятно устрашающим. А в комбинации с волосенками цвета «пепел Везувия», выющимися, как кудельки и вовсе сверхъестественно. Ба перекинула папиросу из одного уголка губ в другой и критически посмотрела на мордovorота, прикидывая явно, где постелит его шкуру. Не иначе. – В наше время, цацками называли совсем другое. Не то, что у тебя между рогаток. Эх, где мои семнадцать лет?

– Что ты несешь? – спросила я устало. – Он меня чуть...

– Так радовалась бы, хотел же. Теперь у него вряд ли что выйдет скоро. Осталась ты неосчастливленной. У меня удар поставлен. Я и уработала твоего кавалера по инерции. Когда тебе еще так повезет? И что он в тебе нашел? Вокруг столько зрелых, красивых, готовых на все женщин между прочим, я бы не отказала красавчику. Там под рубашкой кубики наверное, как у бога. Жаль мозг у таких котиков с орех, и находится чуть ниже положенного места. Но их это даже красит, уж поверь, – хмыкнула старая извращенка, задрала рубаху на пузе поверженного гада и пожевала губами, уставившись на кобуру. – Валим. Вечер перестает быть томным, – хмыкнула бабуля, и ломанулась в сторону дороги с такой прытью, что я за ней не успевала. Точно чемодан виноват, который я так и не бросила. Вот клянусь. Я бы ее сделала в кроссе. Ну, наверное.

Краску для волос наверное придумали люди, близко зна-

комые с моей Ба. Когда пепелац Аграфены старшей с визгом влетел в малюсенький дворик в историческом центре, в нем не было даже собак. Все попрятались, издали услышав грохот «Лягушонки в коробчонке».

Пальцами свободной руки я разжала скрюченную ладонь, впившуюся в ручку над головой и на негнущихся ногах выползла на воздух, пытаясь сфокусировать зрение.

Он стоял под подъездной аркой. Маньяк в дорогих ботинках, смотрел насмешливо своими чертовыми озерами, в которых утонул наверное сонм несчастных чертей, скорее всего страшно мучаясь и корчась в адских судорогах.

– Привет.

Знаете, я никогда не верила, что при звуке голоса можно похолодеть, или там мурашками покрыться до ушей. Пока не услышала присыпанный песком, похожий на матовый атлас голос. Замерла на месте, не в силах двинуться с места. Рука сама зашарила в кармане, в поисках не пойми чего. Но в чертовых омотах я успела заметить проблески тревоги. Достала из кармана конфетку и протянула ее гадскому маньяку. У меня во время стресса мыслительный процесс отключается.

– Сосачку хотите? – тупо вякнула я, – кисленькая.

– Сосачку? Я давно не слышал, чтобы так леденцы называли. С детства, наверное, – его бровь поползла вверх. – Небось отравленная. Или заряженная пургеном?

– Нет, просто «Барбариска» от «Твоей любимой киски».

Вот ненавижу, когда у меня такой тон: заискивающий,

испуганный и совершенно идиотский, похожий на комариный писк. И Ба куда-то исчезла. Тоже мне, боец невидимого фронта. Как запахло паленым сразу слилась. Эх.

– Ну давай свою сосачку. Кстати, вы бы сменили рекламщика.

Говорят, что мужской голос самый сильный афродизиак. Там с тембром что-то связано, вибрацией и количеством герц и децибелов, кажется. Голос маньяка действовал на меня как наркотик. Лишал воли, разума и чувства самосохранения. Я положила дешевую конфетку в потрепанном зеленом фантике в холеную ладонь, и показалось, что меня не хило долбануло током от прикосновения к прохладной коже.

– Кто тебя послал? – спросил чертов удав, действующий гипнотически на меня. – Признаешься сама и вернешь флешку и разойдемся бортами. Обещаю.

– Так все дело в дурацкой флешке? Слушайте, я ее не брала, не видела даже, но если вы такой крохобор, и ради дурацкого куска пластмассы носитесь за мной по горам и долам как баран, то без проблем, – тупо хмыкнула я, глядя, как леденец отправляется в рот чертова жеребца. Ах, какой у него рот. – Я завтра вам новую куплю, или даже лучше. У меня есть съемный диск терабайтник. Это круче. Отформатируете его...

Он так на меня посмотрел, что любой среднестатистический маньяк бы загнулся в корчах, от зависти. Показалось, что я осыплюсь горсткой пепла к ботинкам с шитыми шел-

ком, шнурками. Переместил конфетку из-за одной щеки за другую и...

– Молодой человек, помогите бабушке, – услышала я дрожащий, до одури знакомый голос. – Старость-то не радость. Вот в собес ходила, а обратно не идут ноги. Да ты не бойся, шалашовка эта никуда не денется. А и свалит, так не велика беда. Таких, как она в базарный день за рупь пучок купить можно. А есть женщины как коньяк.

Нет, ну надо же, артистка погорелого театра, Вера Холодная, чтоб ее. Я посмотрела на скрюченную старческую фигурку, одетую в тряпки очень известного бренда и едва не захохотала в голос. Да уж, божий одуванчик с реактивным двигателем в пескоструйке.

– Вам помогут мои люди, – спокойно ответил шикарный маньяк, даже не глянув в сторону великовозрастной лицедейки, держащую за ручку кофр с логотипом нашего с Туськой салона. Еще никогда Штирлиц так не был близок к провалу. Интересно, что задумала эта старая Мата Харя?

– Твои люди, милоч, себе помочь не могут, – загадочно хмыкнула Ба. – Говорят, что бури сегодня на солнце. Уж такие сильные, жуть. Молодых косят без разбору. И ты вон, бледненький. Надо эхинацею пить тебе милоч и элеутерококк. И девочек не обижать, для кармы вредно. А старших не уважать, так вообще преступление.

– Слушай, старая, иди отсюда. Я обычно вежлив с древностями и аккуратен... – зарычал владелец заводов, газет, па-

роходов. Мне показалось, что он выскочит из своих блестящих бареток. Даже про меня забыл. Хотя, чему я удивляюсь? Ба способна ангела вывести из терпения. Но он вдруг как-то странно захрипел и начал менять цвет лица на синий.

– А я говорила, – хмыкнула бабуля. – Карма это вам не кот начхал.

– Что ты с ним сделала? – от страха у меня задрожали колени.

– Так ты все сделала-то. Сосачку хотите? Фигачку, блин. Я его хотела, как тех амбалов в подъезде расстрелять из твоего пестика. Дротики с транквилизатором так красиво смотрятся на черных пинжаках. Поспал бы болезный и живчиком тебя гонять продолжил. А тут и стараться не пришлось. Все так хорошо вышло. И вдоволь и без греха, как говорить. Вот как нашли нас эти аспиды – это вопрос.

– Ба, он ведь задохнется, – пискнула я, глядя на упавшего на колени, словно стреноженный конь, богатого маньяка. Он пытался ухватить воздух, ах каким ртом, и смотрел в пустоту.

– Конечно задохнется. Эх, – вздохнула Ба и обвила руками и торс задышающегося красавца.

– Ты что делаешь? Нашла время, – от возмущения у меня аж голос сорвался.

– Спасая твоего Ромео, пока он в штаны свои дорогие не напрудил, – хмыкнула медсестра Гледис, и с силой сжала грудь уже не дышащего маньяка. Чертова сосачка вылетела

изо приоткрытого рта со скоростью пули и больно ударила меня в лоб. – Дальше сама. Терпеть не могу слюни.

– Делать-то чего? – у меня закружилась голова. Черт, и почему я такая невезучая и невнимательная. Могла бы уже мороженое трескать у себя дома, обнявшись с толстозадным шерстяным Кошмарусом. А вместо этого сижу над шикарным полутрупом с шишкой на лбу и туплю.

– Рот в рот, – без тени улыбки приказала Ба. – Ты дыши его, черт. Давненько я не реанимировала красавчиков. Лет двадцать уже, как. Да не жвачься. Отдуплится сейчас.

Я склонилась над, пахнущим барбариской, бандитом, набрала полную грудь воздуха и...

Его губы были на вкус, как ледяная дыня, а на ощупь – мрамор. Или это у меня помутнение рассудка от того, что я мужчины еще не знала? Все эти поэтические сравнения сами пронеслись в голове, за ручку со здоровой идеей, что надо валить.

Я так увлеклась процессом и мыслями, что прощелкала момент, когда тяжелая, сильная ладонь легла на мой затылок. А когда осознала, что в капкане, задергалась. Но безрезультатно.

Глава 5

– Отдай, что украла... Букашка... – прохрипел отрывисто мой мучитель.

– Да я не брала ничего, – всхлипнула я тихо, в душе радуясь, что этот несносный сноб дышит. Вот бывают же красивые мужики. Почему же мне вечно достаются всякие недоразумения? Риторический вопрос, эх. Поэтому я одна до сих пор.

– Она что сделала? Украла? Ой держите меня семеро. Наконец-то эта блаженная освоила нормальную профессию, – раздался над моим ухом ехидный голос. Ба в своем репертуаре. – Милый боженька услышал молитвы старой Груни. Надеюсь ты сперла что-то ценное, или опять какую-нибудь лабудень, которую даже барыге не загонишь? Да отпусти ты ее, что вцепился, как волк в оленью ляжку? Не хочешь? Ну прости.

Я услышала характерный сухой щелчок и почувствовала, что хватка на моей шее ослабла.

– Чертовы бабы, я ведь все равно приду за тобой, – успел пробормотать Герман, непослушными губами, прежде чем погрузиться в здоровый медикаментозный сон.

– Найди сначала, – вредно пробухтела я. – И поймай. Ба, ну ты в своем репертуаре. Зачем ты его усыпила?

– А что, надо было позволить ему и двум гамадрилам из

подъезда заластать тебя? – в голосе бабули я и толики рассказа не услышала. Черт, ей понравилось приключение. Как же я сразу не поняла? – Мой тебе совет, тырить надо у лохов. Этот парень явно не относится к племени ушастых.

– Я ничего не брала у него, ну вот честно. Ба, ну ты же знаешь меня. Просто адрес перепутала, а он руки распускать начал. Ну я его перцовкой. Но за это же не убивают?

– Детка, порой и за меньший косяк можно башки лишиться, – хмыкнула Ба, потрянув седыми кудряшками, как соседский пуделек. – Вали давай, скоро гамадрилы очнутся, им доза в твоём дротике, что легкий солнечный удар. На вот...

В руках божьего одуванчика появилась связка ключей.

– Адрес на брелоке, «смотри нэ пэрэпутай» – голосом Лелика хмыкнула чокнутая старушка. Подготовилась, блин. – Облезлый твой там, кстати. Ты ж не думала, что я этого уродца блохастого в свой будуар пущу.

– Ты и меня не хотела впускать? – задохнулась я от догадки.

– Самокат возьми в гараже. Вернешь потом. Сломаешь – убью. Он скоростной у меня. Фиг бы я тебе его дала в обычной ситуации. Но тут и мне могут в лоб закатать, так что перо в зад и дорога в кочках, – игнорируя мой вопрос, пожелала «любящая» бабуля и бодро зашагала к подъезду, не оглядываясь.

Я перескочила через, лежащего в уличной пыли, олигарха и засемила к сараю, который Ба гордо называет гара-

жом. Несчастный Арнольдич, кажется, сейчас был похож на счастливого дворового пса. Пускал слюни и улыбался своим богатейским наркоснам. Везунчик, ничего его сейчас не колышет. Не то что меня. В одном ба права – надо рвать когти и как можно скорее. Я теперь вне закона. В бегах. Черт, аж прямо гордость берет. Моя идиотская жизнь стала еще более никчемной. Умею, так сказать, практикую.

– Эй, стой зараза, – услышала я, уже выводя блестящий новенький самокат со двора. Права была бабуля, дружки у Арнольдича ну чисто хунвейбины. Бессмертные воины тьмы. Надо зарядить пару дротиков чем-то покрепче.

Я не стала ждать, когда похожие на гризли мужики, все еще шатающиеся от собачьего транквилизатора, приблизятся ко мне на расстояние броска. Со всей силы оттолкнулась ногой от земли, вцепилась в ручки бабулиной гордости и...

Никогда, слышите, никогда больше. Я неслась с выпученными глазами и клопочущим в горле воплем явно торопясь на встречу с апостолом Петром. Почему-то по оживленной дороге, слушая бодрый мат и проклятия в мой адрес. Адское транспортное средство, летело со скоростью среднестатистического болида и никак не хотело тормозить. Как же это Ба не объяснила мне, как управлять этим бесовым механизмом? Я вцепилась в ручки намертво, не обращая внимания на сумасшедший писк борт-компьютера. А ведь всего один раз оттолкнулась от земли ногой. Только Ба могла купить себе оружие массового поражения с невинным назва-

нием самокат. Бедный Кошмарус, он сдохнет с голоду, если меня размажет по асфальту. А это случится и очень скоро, если не произойдет какого-нибудь чуда. Интересно, что бы сказала на это Вангелия Светлая, мать ее за ногу?

Никогда не жди чудес, если не уверен в том, что действительно хочешь пережить катарсис. И потом, чудеса ведь разные бывают. Мое – пришло в виде мотоцикла – огромного, хромированного, который оседлало существо, наряженное в черный балахон и шлем с рогами на голове. А чему я удивляюсь? Это же мое чудо, у меня только такое и могло приключиться. Я и не сразу заметила, перегородивший мне путь байк, потому что уже не смотрела по сторонам, просто закрыла глаза понимая, что выжить в схватке с самокатом мне не светит.

Удар был такой силы, что меня из кроссовок выбило. Я почувствовала, что лечу, кувыркаясь в воздухе, как цирковое шимпанзе, размахивая босыми ступнями. Успела попрощаться с жизнью, порадоваться, что смерть будет быстрой и может даже безболезненной, если я сразу шею сверну. В противном случае она будет мучительной, ибо Ба обещала убить меня за сломанный самокат, а это пострашнее пыток средневековой инквизиции.

– Эй, ты как, живая? – тихий голос надо мной прозвучал, как ружейный залп. Странно, но боли не было, только легко саднил мной многострадальный зад. Я открыла глаза.

Этот голос я уже слышала, вот только где – совершенно

вылетело из головы. Я уставилась на рогатого ангела смерти в развевающемся плаще, пытаюсь вспомнить где ж я так нагрешила, что меня сразу транзитом решили низвергнуть в пекло, минуя чистилище.

– Чего? Плохо, да? Может скорую. Эй, у тебя глаза по жизни выпученные или это от травмы они так из орбит вылезли? – приятный голосок ангела смерти привел меня в сознание. Я моргнула и сфокусировала наконец взгляд на конопатой физиономии обрамленной, похожим на таз, шлемом из которого торчали вполне себе крупные рога. Интересно, жнецы все такие хитромордые и симпатичные? Или просто мне так «повезло».

– Ты кто? – прохрипела я, завозилась на асфальте, как перевернувшийся на спину жук.

– Ваня в пальто, – хмыкнула незнакомка очешуенно знакомым голосом и дернула меня за руку так, что в плече хрустнуло. – Вставай давай. Только полиции нам не хватало. Люди вон собираться начинают.

– Ты парень, что ли? – спросила я тупо.

– Господи. Тебе что, вторичные половые признаки показать? Слушай, я рада, что ты жива и даже физически, вроде, здорова. Бак-то у тебя, похоже, врожденно свистит, судя по тому, как ты решила самоубиться. Так что, давай. Адьес мучачос. Некогда мне тут с тобой трепаться.

– Эй, а самокат? – мне совсем не хотелось одной оставаться.

– Гаплык твоему самокату, – хмыкнула нахалка и меня осенило, где я слышала этот наглый, писклявый, противный голос. Глянула на то, что осталось от бабулиной собственности. Всхлипнула, представив, как Ба сделает из меня такую же загогулину, как та, что валяется чуть поодаль.

– Вангелия Светлая? – моему рыку бы мог позавидовать среднестатистический горный лев. Все мои беды из-за этой паразитки. Нет. Ну не все, конечно, каждый сам кузнец своего счастья. Но эта шарлатанка приложила свою чертову магическую лапку к моим зоключениям. Надо же, сказала, что меня счастье за углом ждет, а я и уши развесила.

– Ух ты, народ знает своих героев, – хмыкнула чертова ведьма, – фото или автограф? И то и другое могу. Слушай, давай только это. Позже, – вдруг сдавленно прохрипела чертова Светлая, уставившись мне за спину. Я обернулась и едва не застонала от ужаса.

– Мне пора, – вякнула я, очень жалея сейчас, что кроссовки так и не удосужилась обуть. Босиком-то не набегаешься. А судя по зверским мордам нукеров Арнольдыча, несущихся в нашу сторону, спринт мне предстоит с препятствиями.

– А, так это за тобой, – облегченно выдохнула рогатая прорицательница и как мне показалось, повеселела. – Прыгай, потом расскажешь, почему эти милые, добродушные ребята так желают угостить тебя петушком на палочке, что не жалеют дорогущих говнодавов и копыт, спрятанных под кожей невинно убиенных животных.

Уговаривать меня не пришлось. Я заскочила в седло мотоцикла, вцепилась в талию Вангелии, чтоб ее черти драли, и заорала «Валим».

– Эй, стой, чертова идиотка, – услышала я голос, от которого у меня по всему телу толпой пронеслись мурашки. – Просто скажи, куда дела...

Мотоцикл взревел мотором, как хор адских демонов. Крик мажора потонул в этом звуке, и я не дослушала, что там предложил этот маньяк. Опять какие-нибудь враки.

Самокат – детская забава в сравнении с тем, что я пережила, согласившись сесть в седло мотоцикла этой конопатою бестии. Я уже даже не орала, не могла. Остатки воздуха вырывались из легких рваными хрипами. Что я делала? Молилась. Всем богам, не зная ни одной молитвы. Пальцы давно я уже не чувствовала. Их так и парализовало где-то в районе талии призрачной гонщицы.

«А ведь могла сдохнуть красиво. От рук красавца с голосом ангела. Может даже в его объятиях. И имя у него красивое – Герман» – мелькнула предательская мыслишка.

– Эй, имя Герман что означает? – заорала я, пытаюсь перекричать звук реактивной метлы, ведьмы Вангелии, который вдруг резко смолк. Байк встал на месте, как вкопанный. Я огляделась по сторонам, и не узнала пейзаж. Точнее, в таких районах нашего прекрасного города мне бывать не доводилось никогда. Не считайте меня, только, зазнайкой и снобкой. Просто так вышло. Папа мой был очень известным

скульптором, мама никогда не работала. А Ба. Ну это отдельная история.

Ваня задумчиво смотрела на дверь обшарпанного подъезда, прикуривая длинную сигарету.

– Имя Герман означает – единокровный, – задумчиво буркнула моя новая знакомица, глубоко затягиваясь. – Слушай, а ты правда слушала мои предсказания?

– Каждый день, – понуро согласилась я. – Они сбывались всегда. А сегодня что-то не так пошло. Слушай, а ты можешь глянуть, ну в шар там свой, или куда ты смотришь, что дальше будет?

– Да я и без шара вижу, – хмыкнула Вангелия, – тебе придется пролечить голову, и тогда, возможно, будет тебе счастье. Автобус там, – махнула она рукой куда-то в сторону.

– Дура, – вот сейчас было самое время накостылять этой овце, но сил у меня не осталось. Я понуро побрела в сторону автобусной остановки, шлепая по замызганному асфальту босыми ступнями. В кармане куртки завалялась какая-то мелочь. На автобус должно хватить. А дальше. Адрес на брелке ключей был незнакомым. Ба, как обычно. Шифровальщица, блин.

– Привет, куколка, – я встала, как вкопанная. Из темноты появилась шикарная фигура человека, который смотрелся тут как бриллиант в навозной яме. Я сделала шаг назад и уперлась спиной в двух амбалов.

– Как ты меня нашел-то здесь? – хныкнула я. – Слушай,

я вправду ничего не знаю о флешке.

– Пакуйте ее, ребята, – приказал олигарх. Меня подняли под мышки и словно куклу поволокли куда-то. – Знаешь, моя горячая киска, я умею быть очень нежным. Но ты заставила меня сегодня бегать по городу. А бегаю я обычно мало и без удовольствия. И бабка твоя исчадьё ада. Гвозди бы делать из этих людей. Так что, не обижайся. И на будущее, если хочешь спрятаться, избавляйся от мобильного. Он как чип у собачки, так тебе понятнее?

– Любимая киска. Не горячая. Но, спасибо за совет, – хмуро буркнула я, дергаясь в лапах здоровяков, словно под электрическим током. – А если ты, подонок, что-то с моей Ба сделал, я тебя...

– Ба твою из дробовика не завалишь. Лна от нас ушла, как заправский шпион. И, чтоб ты знала, телефон скинула через минуту после того, как исчезла. А все остальное, носи не стаптывай, – хмыкнул Арнольдич, ухватив меня за подбородок горячими пальцами. Черт, от его ухмылки мне перехотелось сопротивляться. А еще, я вдруг ощутила потребность укусить его за нижнюю губу. И отдать ему все, что он захочет. – Так кто же тебя нанял, все-таки?

Я хотела ответить. Но... Сумрак вечера разорвал душе-раздирающий рев.

Удара я не почувствовала, но амбал, в лапах которого я болталась, вдруг стал заваливаться на бок, так и не расцепив своих пальцев на моей шкурке. «Если он свалится на меня,

то останется от Грушеньки мокрое место, и красавчик миллионер всю жизнь будет страдать от нереализованного чувства». – зловредно подумала я.

Все таки не зря оверсайз считают самым практичным направлением в моде. Из курточки я вывалилась как камень из пращи, вот только сгруппироваться не успела. Приземлилась на четвереньки и задорно виляя многострадальной попой поползла в сторону ревущего байка, разворачивающегося в сторону несчастных бандитов. Выглядела Вангелия устрашающе, даже у меня душа в пятки провалилась.

– Взять ее, – словно выстрел, прозвучал бархатный голос за моей спиной, чем придал ускорения. А Арнольдич крепкий орешек.

– Черт, чеканько, быстрее, – проорала рогатая Вангелия. Я посмотрела вверх и едва сдержала вопль. Лица у шарлатанки не было. Нет, вскочить по мушкетерски в седло железного скакуна у меня не вышло. Чья-то сильная рука ухватила меня за лодыжку и резко дернула вверх. Я не разбирая, что творю свободной ногой лягнула наугад, услышала бабуинский вопль смешанный с не очень культурными выражениями. Бабуля бы уже помыла этому хаму рот с мылом. Почувствовала свободу, и...

– Да стой ты, идиотка, вернешь флешку я тебе дам денег, считай куплю свою собственность, – голос красавчика зазвучал просительно и, о боги, устало, что ли. Только сейчас я оглянулась. Вид поля брани, усыпанного телами врагов, ме-

ня удовлетворил. Один бабуин тихо валялся на асфальте и вздрагивал всем телом, от смеха вроде. Второй весело подскакивал на пяточках возле большой черной машины, держась руками за... За то место, куда я попала пяткой. И только Герман Арнольдич спокойно стоял посреди хаоса, и поднимая вверх руки говорил со мной, как я обычно разговариваю с агрессивными псами – без резких движений, тоном паиньки.

– Ага, так я и поверила. Ну вот сколько дашь? Хотя не говори, мне все равно продать тебе нечего.

– Ты чертова бестия, это я уже понял, – тон такой гипнотизирующий, я аж на месте замерла. – Мне нужен только жук.

– Совсем сдурел? – фыркнула я. – То флешку, то жука, в следующий раз чего захочешь?

– Слушай меня внимательно, – сделал шаг вперед Арнольдич. Это стало его тактической ошибкой. Неужели он думал, что я буду стоять и ждать. – Ты мне не нужна, а учитывая твой норв... Я еще пожить думал, в общем-то.

– Держи карман шире, так я тебе и поверила, – вредности в моем голосе дюдюка барбидосская бы позавидовала, ей-богу. За моей спиной хрюкнула Вангелия и поддала газу, явно давая понять, что нам пора.

– Сколько не играй со мной в прятки, я тебя найду. И тогда я не буду столь великодушен, – глаза красавчика потемнели и мне стало не по себе. – предложение мое действительно только сейчас.

– Я ничего у вас не крада. А если вам хочется поиграть. Что ж, я принимаю правила. Вы догоняете, я убегаю. Ты водишь.

– Верни жука, дура, – взревел олигарх, уставший наслаждаться моим фантастическим идиотизмом. – Золотой скарабей, розовые бриллианты и два рубина. Футляр можешь себе оставить, черт с ним. Мне нужна только начинка.

Но я его уже не слушала, сорвалась с места. Хотела показать, насколько я ловкая и смелая. Вспомнила уроки физкультуры. Вспорхнула в воздух, как бабочка и... Промазала. К слову, в школе у меня тройка была по прыжкам через «козла». И не долетела-то сантиметров десять.

– Это было круто, – хохотнула рогатая шарлатанка, слушая мои подвывания. Копчик обожгло болью. – Ты сразила мужика наповал. Еще немного и ваши эротические игры перейдут в другую фазу.

– Еще немного и твой шлем с головы перекочет значительно ниже, – насупилась я. Скарабей, он ищет чертова скарабея. Что же это получается, я все-таки сперла у красавчика цацку? Я попыталась вспомнить, куда сунула чертова скарабея, но в голове гулял ветер. Вот помню, как вытащила подвеску из-под моей хм... мадам сижу, повертела в руках. А дальше? А дальше чистый лист. У меня были дела поинтереснее и поважнее на тот момент. Надо было спасти свою шкурку. Интересно, Туська фургон уже перегнала? Осталось найти бирюльку, вернуть этому гаду и забыть все, как страш-

ный сон. Конечно же денег я не возьму с него, я же не воровка. Составив такой план я повеселела.

«Ага, так он тебе и поверит» – ехидно хмыкнул внутренний голос.

– Да и черт с ним, – буркнула я, подставляя лицо, рвущему кожу ветру. Ночные улицы мелькали перед глазами со скоростью картинок в калейдоскопе. Мотоцикл ревел, как дикий зверь, и меня этот звук успокаивал.

– Вань, – заорала я, пытаюсь перекрыть грохот. – Мне надо к подруге заехать. Слышишь?

– Ага, там тебя и примут с распростертыми объятиями. Они там окопались наверное. И не факт, что в этот раз я смогу тебя выручить. У тебя есть где переночевать и пожрать. Я на мели.

Я проорала адрес, написанный на брелке, мысленно соглашаясь со Светлой. Надо все обдумать, прежде чем совать голову в пасть разъяренному льву по имени Герман.

Глава 6

Герман

Доброе утро, дорогие слушатели. Меня зовут Вангелия Светлая – ваш гид по волшебству и предсказаниям. Смелые и сильные тигры сегодня понесут потери, и самое обидное, что их «кинут» овцы. Так бывает иногда. Это предзнаменование любви. Под овечьей шкурой иногда прячутся удивительные существа.

– Сообщник девки, скорее всего состоит в какой-то байкерской тусовке, шеф, – пробубнил Огурец, прикладывая к пустой башке пакет со льдом. – С такой «железякой» новичок не справится. Круизер, около восьмидесяти лошадак. Да и «Крест мальтийский» на баке о принадлежности говорит. Ребят своих я расставил везде, где может появиться объект. Но вообще, девка-то видать засекречена, потому что официально она реально владеет цветочным маленьким магазинчиком и на паях с подругой элитным груминг-салонном. Блин, я найду эту овцу, босс и...

– И снова будешь валяться на обочине, с растущей на лбу шишкой, – хмыкнул я, вспомнив, как эта малышка расправилась с обученными, натасканными словно овчарки, мужи-

ками. Порхай как бабочка, жаль как пчела. Про горячую киску поговорка. Что она там сказала? Я вожу? Что ж, это даже интересно. Да и попка у воришки что надо. И эти маленькие босые ступни. Чертовка. – Достань из-под земли.

Информация на флешке – бомба. Девка наемница, сто процентов. Судя по навыкам – тренированная, натасканная сука. Ох. Что я сделаю с ней, когда найду.

Сглотнул, гоня наваждение. И чем она меня зацепила? Своей безмерной наглостью, так успешно скрываемой за невинным выражением наивной мордашки? Самые страшные стервы носят такие маски.

Она хочет поиграть? Что ж. Раз-два-три-четыре-пять, я иду тебя искать, детка. Мы не оговорили призовой фонд. Но в любом случае, я не останусь в накладе.

* * *

Темнота пахла котлетами. Такими вкусными, похожими на глину, столовскими в подливке коричневого цвета. Я толкнула дверь незнакомой квартиры и только сейчас поняла, насколько голодна. Под ноги с громким ревом выкатился комок клочковатой шерсти, которому я обрадовалась до одури. Хоть что-то за сегодняшний сумасшедший день меня сделало счастливым и дало ощущение нормальности и уюта.

– Это кто? – шепотом спросила паразитка Светлая. Черт, я и забыла, что притащила в чужой дом, совершенно посто-

ронную мошенницу.

– Кот, – ответила коротко. Говорит не хотелось вообще. Поддержала пакет в руке, который жалостно зашелестел. Да уж, когда финансы поют романсы, особенно не зажируешь. Прежде чем забуриться в презентованную Ба берлогой мы с Ваней разжились в местном лабазе банкой тушенки сомнительного качества, на этикетке которой был нарисован зверь, смутно напоминающий помесь свиньи и одного из амбалов Арнольдича, пачкой дешевых макарон и пакетиком элитного кошачьего корма.

– Марик, ты голодный. Сейчас будем кушать, мой бусик, – шепотом засюсюкала я, проведя рукой по облезлой шерстке питомца, вставшей на загривке дыбом. Интересно, почему Кошмарус злится?

– А чего кот страшный такой? – в голосе Вангелии появился интерес.

– А чтобы все спрашивали, – рыкнула я, пытаюсь нащупать на стене выключатель. Надо же, кот ей мой не нравится. Ну да, он не кошачий Ален Делон, скорее Дени Трехо. Но все равно, могла бы хотя бы вид сделать вежливый, она же цу нас в гостях. В глубине квартиры что-то зашуршало. Я напряглась, храбрая астрологиня зачем-то сняла с головы шлем. Я логики в этом ее поступке не увидела, но промолчала. Порылась в памяти, вспоминая уроки Ба по самообороне. Банка тушенке вполне сгодится. Намотала пакет на руку и приготовилась к бою.

Под потолком вспыхнула тусклая лампочка, но и еехватило, чтобы я ослепла на мгновение. Пакет с банкой, судя по звуку ушел в «молоко».

– Ты решила таким образом заграбастать наследство? – хмыкнул знакомый голос совсем рядом. Я как раз начала прозревать. Уважительно уставилась на выбоину в стене, оставленную банкой тушенки. – Зря, я все имущество отписала фонду спасения тасманийских дьяволов. Чем ты меня, кстати, хотела уработать?

– Банкой тушенки и пачкой макарон. Ба, что ты тут делаешь? – спросила угрюмо, не обращая внимания на выпадыв свою сторону.

– Это как-то даже унижительно, что ли, – пожевала губами старушка-одуванчик, словно не услышав моего вопроса. – Умереть, получив в лоб консервами сомнительного качества. Да, дорогая внучка, ты прекрасна в своей незамутненности. Удар плохо поставлен, меткость хромает. Если б метала я, то уже бы на своем самокате между котлов адских гоняла. И в кого такая? Отец твой был умным и предприимчивым, даже через чур. Матушка, бог ее простит... Точно, поганки этой гены. Все таки хорошо, что я такая гибкая. Нет, ты видала, я как Нео из матрицы в пояснице прогнулась, а пакет... Куплю себе плащ кожаный. Как думаешь, мне пойдет? – восторженно спросила Ба у замершей словно соляной столп Вангелии Светлой. Я бы на ее месте тоже зависла, увидь, как кудрявая старушка делает трюки неподвластные

некоторым каскадерам. – Ты кто, кстати, рогатая? Очередная дармоедка?

Я представила мелкую седую Ба в длинном кожаном плаще и пошатнулась от всплывшего в моей фантазии образа. На кого же она похожа будет?

– Самокат мой где? – выпучила глаза Ба.

– В самокатном раю, – наконец отмерла шарлатанка. – И еще раз назовете меня дармоедкой, я вас отправлю к нему в гости, Мастер Йода в кожаном плаще.

Точно, ну точно. Мастер Йода, только седенький и с кудельками. Ба посмотрела на гостью с интересом. Обычно так питоны смотрят на жертву, перед тем как ее заглотить. Но Ваня, кажется неверно оценила ситуацию. Кривая улыбка на ее губах мне показалась слишком жизнерадостной, для приговоренной к смерти. Кошмарус, мирно сидевший у меня на руках весь распушился, предчувствуя начало армагеддона.

– Не терплю амикошонства. Но в целом – споемся, – в голосе Ба я услышала... Черт, уважение? Она со мной так не говорила никогда. С трудом подавив желание поддержать отпавшую челюсть руками, я снова спросила.

– Ба, ты чего тут делаешь?

– Кактусы развожу, или ты думала, что я буду сидеть в своей любимой фатерке и ждать, когда меня начнут пытаться? Ты ведь с козырей зашла. Нет бы обнести кого попроще. Но тут видно мои гены стрельнули. Ау, внуча, угадай почему я тут, – хохотнула старушка, направляясь к столу, на котором

мерцал экраном мощный компьютер. Опять она за свое, что ли? Хотя нет, аппарат вроде один, и лампочка под потолком горит стабильно, а это значит, что к нам не вломятся люди в масках и с автоматами, которые даже бедного Кошмаруса тогда на полу распластали. Я, кстати, после того случая съехала от бабули. – Текилу гнать буду.

– Текилу делают не из кактусов, а из голубой агавы, – тупо сказала я, понимая, что снова ведусь на попытку Ба показать мне, какая я идиотка.

– Главное тут слово – развожу, детка. Я ведь права – бабушка-ехидна?

Я сжалась, стараясь стать прикинуться ветошью. Эта глупая ведьма играет не с огнем даже, а с ядерной боеголовкой. Сейчас Ба ее...

– Нет, я все же тебя воспитаю, – беззлобно хмыкнула бабуля, потряхнув кудряшками, верный признак того, что она в ярости. Господи, слава богу она не меня собралась перевоспитывать, а эту нахалку, развалившуюся в допотопном кресле, и беззаботно мотающую ногой в тяжелом ботинке. – Идите сюда, я пробила красавчика по своим каналам. Что я скажу, внуча, вляпалась ты, и нас за собой паровозам поперла. Парень-то с одной стороны вроде положительный, как положишь так и лежит, детям вон помогает больным, строит клиники, меценат, мать его за ногу, но это только верхушка айсберга. По жизни он жестокий и кусачий. Как акула. Что ты сперла, овца? – взревела ба. Кошмарус взвыл и вырвался из

моих объятий.

– Жучка, – проблеяла я. – Я случайно, он сам прицепился. Я даже не сразу заметила.

– Знаешь, черт с ним с самокатом, – задумчиво пожевала губами бабуля. – Я придумала, я тебя сдам этому голубоглазому чертяке и на вознаграждение новый куплю. Там останется еще до фи́га.

– Какое вознаграждение?

– Вот, – ткнула в экран Ба, я уставилась на картинку на мониторе. Там чертов маньяк с лицом, похожим на ангельское, вещал, разведя в стороны шикарные ладони и сделав домиком бровки.

– Я влюбился в девушку. Встретил ее случайно и потерял покой. Ни есть, ни пить не могу. Дорогие друзья, кто увидит ее, сообщит о местонахождении, получит вознаграждение.

Дальше пошла моя фотография. Интересно, где он нашел такую. А я ничего на ней – волосы развеваются на ветру, я смотрю куда-то вдаль, словно наслаждаясь закатом, портит впечатление только бумажка запутавшаяся в шевелюре. А потом я увидела сумму с шестью нулями под фото. В голове загудела реактивная турбина. Вот гад, гад, гад.

– Нормально оценил, – хмыкнула Вангелия, – хотя любовь нынче подешевела. Детка, а жук-то тот где?

– В фургоне, вроде. – икнула я. – Не помню, куда его сунула.

– Найдем, а потом... Девочки, у меня есть план, – улыб-

нулась моя новая подруга так, что мне стало страшно. Мороз пошел по коже. А вот ба встрепенулась и с интересом уставилась на шарлатанку. Господи, что творится-то с моей жизнью? За что? Но этому маньяку я не прощу того, что он оценил меня, как уличную девку. Ни за что и никогда.

Глава 7

Герман

Сегодня вы найдете совсем не то, что ищете. Но это сокровище будет драгоценнее и восхитительнее. Хватайте удачу за хвост и большие не разжимайте пальцев. Ваша Вангелия Светлая.

Дурацкой идеей было это видео. Очередной безумный гений Огурца. Хотя, где-то он был прав. Воровку не сдадут – такой менталитет у нашего народа. Еще и скажут – от многого немножко – не грабеж, а дележка. А вот сделать счастливой бедолагу в которую влюбился миллионер все с радостью откликнутся.

– Ну что там? Объявилась красотка? – спросил я начальника охраны, появившегося в моем кабинете с видом скорбящей добродетели.

– Залегла на дно, падла. Вот зуб даю – эта овца обученная, натасканная наймитка. Ну не могла простая лохушка уйти от моих людей. Я ее из-под земли... Да я... Ничего, босс, бог не фраер.

– Головка от снаряда ты, – хмыкнул я и поморщился, – завязывай по фене ботать. Говори, Федя, на нормальном граж-

данском языке. Флешка нужна мне через две недели. Если она не будет лежать на этом столе. Я расстроюсь очень. Рассержусь я, Федя.

В глазах здоровяка мелькнули искры страха. Черт, неужели я настолько хорош? Настроение значительно улучшилось.

Я поднялся из своего кресла и подошел к окну. На кованном заборе, окружающем здание моей фирмы болталось нечто. Черное, развевающееся на осеннем ветру, словно Дементор из книг о мальчике-волшебнике. Нет, я не трус, но... я испугался. Какой-то сверхъестественный холод прошел по телу, ломая мою уверенность в том, что я материалист до мозга костей.

– Федя, твои люди сейчас что делают? – прохрипел я, словно проблеял. – Опять в очко режутся?

– Проводят обход вверенной территории, – глупо доложил Огурец.

– Тогда какого черта там происходит? – уже взревел, справившись с первым страхом.

– Где, босс? Все в порядке, никого там нет, – хмыкнул этот придурок, подходя со спины.

– Там, – ткнул я пальцем и замер на месте. Монстр исчез, словно испарился.

– Да расслабьтесь, у нас мышь не проскочит. Отдохнуть вам надо, Герман Арнольдич. Может бабенку какую снять, в ресторан забуритьсяя.

– Ты поучи меня еще, – задумчиво потер я подбородок.

С тех пор, как в мою жизнь ворвалась эта наглая, беспринципная ведьма, у меня действительно произошел какой-то сдвиг по фазе. И эти ее глупые, испуганные глазюки, и нос сморщенный от злости, никак не идут из головы. Где-то этот твердолобый прав – надо отвлечься. Выместить на ком-нибудь злость и чертово напряжение.

– Машину подашь через час. Забронируй мне столик на двоих в какой-нибудь пафосной жральнойне, – приказал я, ослабляя узел галстука. Теперь осталось решить, кого из цыпочек я сегодня хочу – брюнетку, блондинку, может рыжую? – Эй, Огурец, эта наемница какой масти?

– Блондинка пепельная, над губой родинка, небольшой шрам на правой щеке, – принялся перечислять Федор особые приметы побегушки.

– Значит блондинка, – хмыкнул я, доставая телефон из кармана брюк. Лялька давно ноет, что я ее никуда не приглашал. Она, конечно, не похожа на эту... Но...

Я не успел набрать номер, телефон в моей руке разразился яростным звонком. Номер не определен, но я уже знал, что сейчас услышу. Мой личный номер. Интересно, как его узнала эта бандитка? Что ж, это становится интересным.

– Здравствуйте, господин миллионер, – услышал я бодрый старушечий голос и едва не взвыл от разочарования.

Огурец стоящий рядом, показал жестами, чтобы я включил громкую связь, что я и сделал.

– Добрый день, мадам, – ухмыльнулся я. – Ваши продел-

ки? Черная тряпка на заборе меня не испугает.

– Но отвлечет, – хихикнула старая пройдоха. – А ты ведь испугался, внучек?

Федя сбледнул при этих словах, точно они не делали никакого обхода. Я провел большим пальцем по горлу, зверски глянув на начальника моей охраны.

– Что вы хотите? – спросил, понимая, что ведусь на чужую игру. А это очень и очень погано. Но мне нужна эта чертова флешка. – Вы ведь понимаете, что я вас найду рано или поздно, и чем дольше я буду искать, тем страшнее для вас будут последствия? Отдай мне девку, и просто разойдемся.

– Ой, боюсь, боюсь, боюсь. Дырку ты получишь от бублика, а не Шаропова. Я просто хочу, чтобы мы были взаимовыгодны. Кстати. У входа в здание подарок лежит, – хихикнула старуха и отключилась.

– Я иду в ресторан, – прорычал я. – Ты засек, надеюсь, откуда был звонок?

– Шеф, это невозможно было. Слушайте, они точно подготовленные. То, что я сейчас наблюдал – специальная программа. Они вас щупают. Нас в школе спецназа учили таким штукам, – залепетал Федя, наливаясь краснотой.

– Выверну на изнанку тебя и всех твоих холуев, натяну как на руку как «Хрюшу», – пообещал я спокойно, – чего стоишь, иди проверь здание на наличие подарков, придурок, – взревел, больше не сдерживаясь. Найду эту дрянь, убью, и сделаю чучело. Нет. Я придумаю для нее более изощренную

кару. Я придумую. Вот только...

Аграфена

– Вы ненормальные, – осенило меня, и даже немножко жалко стало несчастного маньяка с глазами цвета морской дали. Да что там, сильно жалко стало. Эти две фурии ведь камня на камне не оставят, объединившись в коалицию. – Ну точно, совершенно отбитые.

– Кто бы говорил, – хмыкнула Ба, колдуя над клавиатурой. – Это не я, между прочим свистнула у парня «его прелесть». Не к моим ладошкам липнет все, что не приколочено. И не к Гелькиным, вон. Ты внуча, унаследовала гены папеньки своего. Вот же человек был, глыба. Тоже пер все, что плохо лежало.

– Мой папа был дипломатом, – вот честно, спорить сейчас совсем не хотелось. У Ба фантазий сногшибательная. Ишь, чего удумала. Отец редко появлялся дома, и с матерью своей не очень дружил. Я была маленькой, но хорошо помню, как папа приезжал из командировок, привозил заграничные подарки. Он всегда пах сигарами, был одет в красивый костюм и очень меня любил. У меня были лучшие платья, шикарные куклы и счастливое детство.

– Ага, чемоданом он был без ручки, – как-то грустно улыбнулась бабуля. – И у тебя вон к рукам бирюльки липнут.

– К заду, – насупилась я.

– Чивой? – с интересом глянула на меня кудрявая сродственница.

– Не к ладошкам. Оно просто зацепилось случайно. Я не специально, я не воровка. Я честная девушка, – вот сейчас мне хотелось провалиться. Ну реально, только я могла так опростоволоситься, и зачем я только рассказала.

– Вот видишь, и ртом и жопой, как говорится. Нашла чем хвалиться – девушка в двадцать три года. Я в тебе не ошиблась, – гороподобно захохотала бабушка. Откуда, интересно, столько мощи в тщедушном теле?

– Так, ты ж ему играть предложила в прятки? – отмерла, сидевшая до этого в задумчивости астрологиня. – Казаки-разбойники интереснее на мой взгляд. Только вот бегать надо имея в рукаве жирненького туза, а точнее жука. Иначе это не прятки будут, а крестики нолики. Звони своей подруге, узнавай – где сейчас фургон. Пора начинать операцию «Ы».

– Ее наверное слушают, – попыталась соскочить я. – И засада там. Возьмут нас тепленькими. Зачем же совать голову в пасть льва?

– Так это же прекрасно. Тем интересней будет игра, – потерла сухенькие ладошки Ба, сейчас я настрою программу, чтобы звонить можно было с чужих телефонов.

– Старая пройдоха, – одобрительно хмыкнула Вангелия. – А ты еще меня шарлатанкой называла.

Я обреченно свалилась на диван, прижалась к теплому бо-

ку Марика. Говорят, что две стихии не могут подружиться. Врут. Сейчас я наблюдаю рождение тандема урагана и цунами.

Туська трубку сняла не сразу. И судя по ее запыхавшемуся голоску позвонила я очень не вовремя.

– А, привет, – прорыла она в трубку, – Сеня, мне вообще некогда сейчас. Вот ни минуты свободной.

– Какой Сеня? Ты с глузду съехала? – проблеяла я глупо. – Это же я.

– Сень, у меня нет времени на твою глупость, – прошипела Туська, вот змея. А еще подруга называется и я было хотела поставить нахалку на место, но болезненный тычок в бок охладил мой идиотский порыв. Я посмотрела на ба, которая вертела пальцем у виска. Черт. И как я сразу не поняла, что рядом с Наташкой возможно засада, и она просто так шифруется чтобы меня не сдать. Черт. Я всегда поздно соображаю. – Говори быстро, ты со своими котами меня скоро доведешь до психушки.

– Где фургон? – вопрос, который меня беспокоил, повис в воздухе.

– А кто его знает?

Вот честно, если бы сейчас разверзлись небеса, и мне на голову свалился крылатый толстый мужик, я бы удивилась меньше. – Этот чертов кот испарился. Я теперь даже и не знаю, как работать дальше. А все ты. Вечно лезешь, куда не надо. Кто тебя просил, вообще, переться к этому зажратому

Козлевичу?

– Ты, – задохнулась я от возмущения.

– Короче, все пропало, гипс снимают, клиент уезжает, еще эти бульдоги охранные, хотя один из них такой лапа. Вычту стоимость фургона из прибыли, учти.

– Туська, ты не забрала машину, что ли? Скажи, что пошутила, – заскулила я в трубку, чувствуя. Что земля горит у меня под ногами все ярче.

– Некогда мне, короче. Позвони вечером на домашний. Только обязательно позвони, я соскучилась. И еще...

– Черт, связь нестабильная, – злость в голосе Ба меня привела в чувство. Короткие гудки летели в ухо, словно тревожная сирена.

– Вот это попадос, – Вангелия потрепала меня по плечу, – не плачь, девчонка. Сегодня у нас выход в свет, ты должна быть в форме. В форме огромной Белки, – скривила губы в улыбке эта паразитка, – начинаем первую часть Марлезонского балета.

– Что вы задумали? – обреченности в моем голосе позавидовал бы приговоренный смертник. – Этот Герман же не виноват ни в чем. Надо просто найти Скарабея и ему вернуть. Все очень просто. Девочки, он ведь просто хочет вернуть свое.

– Да? Ну найди, – хихикнула ба. Права была Ваня, она похожа на ехидну. – Что ж не найдешь? Или тебе нравится бегать зайцем от наглого мужика. У меня лично психотрав-

ма. Чтобы ее вылечить нужны средства. Да и тебе бы голову подлечить.

– Я не буду участвовать в этом театре абсурда, – сказала я твердо и подняв голову вышла из комнаты, еще не зная, что игра в прятки с препятствиями уже началась.

Герман

Я нашел подарок сам. Маленькую фарфоровую кошку, сидящую у входа в офис. Фарс, чтобы показать, на что способны эти мерзавки. Но я завелся, как никогда. Еще ни разу в жизни меня так не бесили наглые курносые бабы в растянутых тряпках, скрывающих тоненькую фигурку. Не было такого, чтобы меня так перло от горячей киски, которую я и видел-то всего два раза и те мельком. Скорее всего это не мужское томление, а просто инстинкт хищника, гонящегося за жертвой. Но почему-то, вот уж чудо, она никак не хочет признать себя агнцем закланным.

– Гер, мне скучно, – заныла Лялечка, сморщив свой дорогой носик. Не то, совсем даже. И ресницы из норки смотрятся как метелки. У воришки свои густые, похожие на бабочек ресницы, и россыпь канапушек и румянец на щеках, похожих на бочки спелых яблок. Черт, ведьма.

– Ну так вали туда где весело, – ухмыльнулся я, уже понимая, что вечер не удался.

– Придурок. – взвизгнула кукольная красавица. Интерес-

но, почему все мои малышки считают, что искусственная красота привлекает богатых дяденек? – Я, между прочим, могла бы сейчас на островах нежиться, а не смотреть на твою кислую морду.

Нет. До горячей киски ей ой как далеко. Недостигаемо.

Я бросил на стол деньги, раза в два больше того, на что наел и медленно пошел к выходу из пафосной едальни. А было невкусно все и пресно. Так же как и Лялька в сравнении с малышкой со злыми глазами. Может и вправду поехать, набить себя фаст-фудом, почувствовать разницу, так сказать. Не всегда дорого и богато лучше.

Поставил ногу на лестницу и вдруг почувствовал резкий толчок. Взмахнул руками, пытаюсь удержать равновесие. Но гравитация оказалась сильнее.

– Эй, вы живой? – приглушенный голос заставил меня открыть глаза. Хорош. Валяюсь на земле у ног, точнее лап, стоящей надо мной на карачках огромной белки. Представляете картинка, меня оседлала вырвиглазно-рыжая животина, пахнущая тонкими духами. Боже, я вроде не пил столько.

– Белка, – прохрипел я, глядя на монструозного грызуна, склонившегося ко мне. – Чего ты хочешь? Орехов грузовик?

– Вы ненормальный? – в голосе неведомой зверушки появились насмешливые нотки. – Мне не нужны орехи, я пришла за вашей душой.

Грызун поднял к небу голову и заржал, как конь Чапаева перед заплывом. Мне показалась, что морда белки вымазана

чем-то красным.

– Оставьте в покое красивую девушку. Она ни в чем не виновата, – прорычала белка, а я наконец начал соображать. Страх отступил, сменившись злостью. И эта поганка видно поняла, что пора рвать когти. Вот интересно, а где мои смелые охранники? Им бы давно уже пора было явиться.

– Тебе не идет этот костюм, – ухмыльнулся я зверски. – Мне больше нравятся киски. Маленькие, горячие, и наглые. Гюльчатай, открой личико.

– Где фургон, придурок? – прошипела нахалка, вертясь на месте в надежде вырвать свой хвост из моих сведенных судорогой пальцев. – Это ведь ты его угнал? Признавайся.

– Что ты несешь, идиотка? Какой к чертям фургон? Со всем фанеру снесло? Верни мне флешку и все, – вырвался из моего горла рык. Я извернулся и ухватил неведому зверушку за волочащийся по земле хвост. Девка взвизгнула, явно поняв свою тактическую ошибку и рванулась в сторону. Бодрый топот оповестил меня, что моя охрана все же отдуплилась и несется на помощь. Как в сказке, слышу-слышу. Земля трясется. Сивки-Бурки, блин.

– Пусти, – приказала белка и притопнула ногой. Наивная. От Германа Розанова не уходила еще ни одна белочка.

– Нет, ты обещала мне показать, на что ты способна, – оскалился я. И попытался сесть. Девчонку видно не устроило такое положение вещей. Она рванулась из последних сил, как ниндзя вскочила на ноги, протащила меня метра полтора

по асфальту, болтающегося на небогатом плюшевом хвосте. Господи, хоть бы никто не увидел. Чертов отросток с треском оторвался, вместе с куском беличьего зада.

– Шеф, мы ее сейчас словим, – проорал Федя, устремляясь за петляющей, словно заяц, девкой, сверкающей аппетитной попкой, через прореху в искусственной звериной шкуре.

Аграфена

Ну да, я снова накосячила. Приближаться к объекту, а уж тем более вступать с ним в контакт, мне было категорически запрещено. Просто наблюдать и докладывать диспозицию, так сказала Ба. Но костюм оказался слишком жарким, голова чесалась, да еще и страшно захотелось в туалет. Не в сапоги же мне было, простите, справлять естественные надобности. Я пошла в ресторан, в надежде, что мне позволят воспользоваться клозетом. Кто ж знал, что этот маньяк так быстро наестся, да и от таких женщин, с которой он приехал, ну не уходят так быстро. Невероятная красавица, похожая на фарфоровую куколку. Короче он не только маньяк, но и дурак.

И выскочил он мне навстречу, как черт из табакерки. Я даже не успела среагировать. Опа, он уже на земле валяется, а я барахтаюсь сверху. Господи, он красив как бог.

А я. А я БЕЛКА. Противная белка, в башке которой воняет, почему-то, как в колбасном цеху. Интересно, где эта

зараза астрологиня нашла адскую шкурку? И почему я повелась на идиотизм моих сообщниц? Можно же было просто объяснить этому несносному мерзавцу, как все вышло. Или найти его вещь и вернуть. Все же так просто. И доброе имя бы вернула и не бегала зайцем, тьфу ты, белкой. Почему мне, черт возьми, не хочется слазить с этого горячего скакуна, который взбрыкивает подо мной и скалит шикарные зубы? И почему я такая неуклюжая и невезучая? Столько вопросов и ни на один нет ответа.

– Вали оттуда, – прорычал наушник в моем ухе голосом Ба. – Послал бог внученьку. Груша, хватай свои приключенческие булки в свои же очумелые ручки и делай ноги строго на северо-запад. Там ждет тебя адский всадник.

Я заозиралась по сторонам, пытаюсь определить точное направление, что с моим географическим кретинизмом делом-то было практически гиблым.

– Простите, вы не скажете, где тут северо-восток? – пискнула я, чувствуя как в ту часть моего организма, которую Ба велела хватать и уносить, вцепились чужие пальцы. И вцепились уж как-то совсем не целомудренно, хотя мне ли с моим опытом судить?

– Строго на север, порядка двадцати метров, – хмыкнул этот коварный тип гражданской наружности, – детка, ты же все равно не сможешь долго бегать. Я тебя поймаю, а знаешь, что делают с трофеями злые бородатые викинги?

– Едят? – черт, даже интересно стало, что будет, если я

все-таки не смогу сейчас вырваться.

– Первая и последняя буква в слове угаданы правильно, – прорычал мерзавец. – Я все равно сдеру с тебя эту рыжую шкуру, когда поймаю. Ох, что я с тобой сделаю, – как-то кроважно-мечтательно прохрипел он и даже сглотнул. Черт, он меня убьет.

– Не разговаривай с ним, нукеры нашего викинга сейчас придут и сдерут с тебя шкуру даже раньше, чем этот хам, – взвыло ухо, я сорвалась с места. Маньяк повис на моем хвосте, и это не каламбур, уж поверьте. Что-то с треском лопнуло, я почувствовала ветерок, поддувающий мне в пятую точку и ломанулась не разбирая дороги, очень надеясь, что на северо-восток.

– Он не знает, где фургон, – проорала я, заскакывая в седло мотоцикла, как заправский гардемарин. Теперь я бы наверное даже «козла перескочила».

Байк взревел мотором, и сорвался с места. Адская машина. Ветром с моей головы сорвало огромную беличью башку. Кто-то закричал мне в спину проклятья, но мне было уже все равно. Попа горела, и совсем не от мотоциклетного сиденья. Я до сих пор чувствовала прикосновения маньячьих пальцев. Да нет, сердце колотится от скорости. Точно-точно. Я уверена.

– Завтра поедем туда, где ты оставила фургон, – сказала бабуля, прихлебывая чай из кружки, украшенной изображением обнаженной нимфы. Господи, где она только нашла такую пошлость. – Твоя Туська чеканько, могла перепутать место.

– Не могла, – выдохнула я вредно. Хотя, Ба права, более рассеянного человека, чем Туся еще поискать. – И вообще, вы придумали план, от которого у меня сводит зубы. Никогда. Никогда я не была мошенницей и шантажисткой. Мне нравится жить в моей квартире.

– В моей, – не преминула поправить Ба.

– Пусть. Пусть в твоей. Я люблю утром пить кофе с круассаном, вычесывать Кошмаруса, идти на любимую работу. Выставки художников люблю посещать. А не бегать от ненормального мужика, который обещал содрать с меня шкуру.

– Да, ты не мошенница, а самая настоящая ворюга. Груня, вот скажи, ну почему ты не положила в карман ту побрякушку, когда сбегала? Все же могло быть проще. Вернули бы парню цацку за вознаграждение и уже бы крем Марго кушали, – хмыкнула, похожая на ворону Вангелия. Одевается она, конечно, как на кладбище. Аж депрессия начинается от ее вида. – Так чего ты нас винишь в своих достижениях? Но

из любой, даже самой большой попы, можно извлечь пользу.

– Ты вообще каким боком здесь? – нехорошо прищурилась я, вспомнив, кто виноват в моих злоключениях. Это она напела по радио, что меня ждет счастье за углом. За каким, интересно? – Приблудилась, самокат мне сломала... И жизнь.

– Ну, вы еще подеритесь, – в голосе ба смеха не было, зато ехидства хоть отбавляй. – Спорить не о чем. Возвращать тоже пока нечего. Так что брейк. Завтра поедем на место, для этого нужно взять мою машину из гаража. А там, наверное, засада. Дать дуба у дуба, мне как-то не улыбается.

Дать дуба, у дуба. Я стояла под чахлым дубком в знакомом до боли дворе, поддергивая на голове парик, похожий на убиенную в муках кошку, и борясь со рвотными спазмами от накладок за моими щеками. Гараж Ба, судя по наличию возле его ворот двух мордovorотов, охранялся как сокровищница Аль Рашида.

– Эй, ты чего там трешься?

Я вздрогнула и посмотрела по сторонам. Один из амбалов расслабленно направился в мою сторону, и что-то мне подсказало, что не с очень добрыми намерениями. Блин, меня обнаружили как-то очень уж быстро. Хотя, чего удивляться? Нарядили меня как девушку с низкой социальной ответственностью. Тут слепой бы не увидел.

– Кукуфка кукуфонку купила капюфон, – вякнула я, и только что слюни не пустила. – Я тут гуляю. Бабуфка сказа-

ла, фто тут воздух чистый и люди приятные.

– Не соврала, – загоготал нукер Германа, разминая кулаки. От хруста его пальцев меня вынесло. Терпеть не могу этот звук, с детства. Мама всегда заламывала руки, находясь в состоянии душевных терзаний. То есть каждый день, по сто раз. – Мы приличные и любвеобильные.

– Чего тут делаете? – обнаглела я в шишки. – Приличные тут не ходят. Я, лично, не приличная, – хмыкнула, борясь с желанием сломать дураку пальцы. – там есть просвет между гаражами, пойдем. Я тебе покажу, что означает неприличная.

– Я на службе, бабу пасем одну. Но ты не она, та фря жуткая, а ты пэрсик сладкий – в глазках-пуговицах кандидата в кавалеры, заплескалось разочарование.

– Ну так пойдем. Мы по-быстрому, – напустив в голос томления простонала, и юбочку слегка на ляжке приподняла. Господи, все мужики животные.

– Я не умею по-быстрому, – хмыкнул обреченный мужик, и пошел за мной, как козлик на поводке. – Через пять минут вернусь, – крикнул своему коллеге, противореча себе. Тоже мне, мачо-скорострел.

– Раз, – хмыкнула Ба. Нет, не так. Сначала я услышала за спиной полухрюк галантного джентльмена, а потом уже вышла Ба, сжимающая в руках биту.

– Вот я не пойму, ты вроде не увлекаешься бейсболом, откуда дровишки? – хмыкнула я.

– От шамана вуду, откуда. Пойдем. Дружка его снимем. Гелька одна не справится.

Гелька справилась. Когда мы появились возле бабулиной собственности, наглая шарлатанка стояла возле поверженно-го врага, поставив ножку обутую в берц прямо на... В общем Вангелия ела шоколадку и смотрела вдаль задумчиво.

– Там, под капотом жучок, – равнодушно доложила она, – и Жи-Пи-Эс в багажнике.

– Прэлэстно, – хмыкнула Ба, вдергивая «начинку» из пепелаца голыми руками. – Джульбарс, ком цу мир.

Дворовый пес бодро подбежал к своей подружке. Подкармливающей его и даже подарившей от щедрот ошейник, обозначив его блохастую принадлежность.

– У меня подарки для тебя, – оскалилась бабуля. И тут я поняла ее коварный план. Бедный, бедный Герман. Джульбарс очень подвижный и любвеобильный. Коварная старушка прицепила маячки к ошейнику пса и радостно улыбнулась. – Поехали, девочки.

Герман

– Аграфена Феофановна Кошкина. Единственная дочь медвежатника по кличке Дипломат. Он погиб при невыясненных обстоятельствах, когда девчонке лет десять было. Ее воспитала бабушка – фигура одиозная, в честь которой девку и назвали. Старшая Аграфена работала на очень известную

карательную контору, пока ее не поперли. Сынок испортил ей биографию своими умелыми пальчиками. Аграфена Феофановна занималась бизнесом не очень успешно. Цветочный магазин за прошлый год принес одни убытки. Стрижка собак была успешнее, но тоже не апгемахт. Короче. Случайности не случайны, Герман Арнольдович. Скорее всего флешку с информацией поперли у вас с определёнными намерениями. Я думаю девка просто решила срубить бабла.

– Много думаешь. Тебе вредно, – поморщился я. Что-то не сходилось у меня. Ну ладно, девка пришла в мой дом, сразила меня наповал своим чемоданом, несла пургу какую-то про плетки, я уже не помню. Но скарабей лежал в сейфе, я точно это знаю, помню как положил его в хранилище и закрыл. Как она могла спереть флешку, даже не проходя в дом? Не телепортировала же она ее в конце концов. В доме больше никого не было кроме охраны и моего родного братца, который, как я думал, прислал мне малышку для развлечения. Он появился уже тогда, когда эта глупышка сбежала. Словно чертик из табакерки выскочил из ниоткуда, пока я пытался продрать глаза от перцовки. Что она там несла про фургон, кстати?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.